

Серафима

Вечером он отправился к приятелям, тоже шоферам такси, на какую-то русскую вечеринку. Они много пили, смеялись, и он не заметил, как в залу вошла худая, уже немолодая женщина и села за соседний столик. «А вы не из Ананьева?» — донесся вдруг до него вопрос. Только тогда он взглянул на нее. Что-то знакомое мелькнуло в его памяти, но сейчас же исчезло опять. Да, конечно, он из Ананьева, как же, родной город, — он улыбнулся, показывая белые еще красивые зубы. «Я так и думала, — задорно сказала она, — а вы помните, какой чудный сад был там, какие аллеи, какая музыка...» О, разумеется, он всё это помнил... Он отвечал ей, всматриваясь в неё всё пристальнее и, вдруг заглянув ей в глаза, он чуть было не вскрикнул : Серафима ! Он сразу отрезвел. Но какой жалкой и чужой была теперешняя Серафима. Разве это она, та Серафима, с которой он встретился весенним вечером в родном городе ? Потрясенный и растерянный, он встал и, ни с кем не прощаясь, и даже не взглянув в её сторону, взял пальто и вышел на улицу.

Под тонким, только что начавшим накрапывать дождиком, всё показалось ему проще и обыденнее. Что эта увядшая, накрашенная женщина была Серафимой — ему не хотелось верить.

Он, конечно, впервые ясно отдавал себе отчёт об ушедших годах, надвигающейся старости. Ему стало нестерпимо больно и жалко того прекрасного, что было его молодостью, той другой Серафимы, которую так же, как и всех, не пощадило время, и горячая обида на эту чужую женщину, появившуюся перед ним, чтобы навсегда разбить его мечту... Незаметно для самого себя он подошел к своему дому, поднялся по лестнице и начал машинально вытирать ноги о коврик, лежавший перед входной дверью. Он вспомнил, как жена обыкновенно, вместо приветствия, встречала его одной и той же фразой : «Essuie tes pieds, Nicolas.»

Он ожесточенно и покорно тёр ноги о коврик, сознавая невозвратимость прошлого и свое глупое, такое страшное одиночество...

Н. КОДРЯНСКАЯ, Серафима.